

В это время тот, кто с тревогой ждал целый час в низовьях реки, был полностью поджарен.

"Неужели эта женщина временно изменит свою судьбу? Уже почти рассвело, а движения все еще нет. Нет, лучше убить кого-нибудь вместе с ней!"

У Наньфэна плохой характер. В последний раз, когда его бросил тот парень, он был так зол, что ему некуда было выплеснуть злость.

Если он не придумает, как вытащить Су Цинцин, второй брат точно бросит его в Африку копать картошку или скормит его прямо Брюсу.

Наньфэн не мог ждать ни секунды: "Ты не ходишь ко мне, в любом случае, когда второй брат будет виноват, ты возьмешь вину на себя".

Он неторопливо пил чай со скрещенными ногами Эрланга, но это не значит, что Фу Сян не торопится.

Он притянул Наньфэна к себе и терпеливо сказал: "Мы все так долго ждали, и нам все равно, что ждать так долго."

"Эй, я не понимаю, почему второй брат так боится этого парня. Если это я, то я не позволю обидеть мою женщину".

Нань Фэн пробормотал про себя, в этот момент, даже будучи братом, он не мог понять действия Куан Мотина.

В тот день, если бы не звонок Куан Мотина, он бы уже давно убил того парня.

Все еще так пассивно относишься к чужой угрозе?

Фу Яньань многозначительно улыбнулся, похлопал Наньфэна по плечу, и слова, которые он произнес, были еще более интригующими.

"В противном случае, почему бы нам не стать вторым братом, нам, все еще есть много вещей, которые нужно медленно изучать".

Наньфэн расширил глаза и пожаловался: "Почему мне кажется, что ты считаешь меня глупым, разве ты не говоришь мне, если что-то знаешь?".

"Я ничего не знаю, не надо меня заблуждать".

"Я не верю, ты, наверное, что-то от меня скрываешь".

"Действительно нет, или ты можешь позвонить и лично спросить у второго брата".

Они болтали друг за другом, и в то же время что-то действительно плыло по реке.

Наньфэн поднял глаза, его зрачки сузились: "Фу Яньань, смотри, это похоже на человека, может это младшая невестка!".

"Я не знаю, пусть кто-нибудь быстро спасет его и посмотрит."

...

Вскоре Цзыцзинюань услышала новость о том, что Су Цинцин была спасена. В то же время люди Сяо Цзинюя также отправили Бай Цзиню информацию из первых рук.

Посмотрев на ситуацию, о которой сообщили вернувшиеся люди, и на фотографии, сделанные тайно, Бай Цзинь сжал кулак и хлопнул по столу \*\*\*\*.

"Эти звери так жестоки к слабой женщине, это действительно обманчиво!"

На фотографии Су Цинцин была спасена из реки, ее лицо было бледным без малейшей крови, одежда была грязной и в шрамах.

Глядя на шокирующие следы от кнута, Бай Цзинь не мог перестать дрожать, кошмар в его сердце снова стимулировал нервы его мозга.

Тело Бай Цзиня внезапно откинулось назад, и Сяо Цзинюй быстро поддержал его талию руками.

Лицо мужчины мгновенно потемнело, а его глаза были полны беспокойства: "Не думай слишком много, это все в прошлом".

"Я мужчина, не имеет значения, если мне будет больно, но Цинцин..."

Она девушка с тонкой кожей и нежной плотью, как она может пережить рану от удара плетью.

Сяо Цзинюй хорошо знает, что он думает, Су Цинцин - девушка, с которой он вырос, как он может не чувствовать себя плохо, но как бы плохо он себя ни чувствовал, он не может вмешаться.

"Цзинь Юй, на этот раз я очень разочарован в тебе". Голос Бай Цзиня был еще холоднее.

Лицо Сяо Цзинюя было холодным, но он не мог возразить словами: "Аджин, многие вещи - это не то, что мы хотим сделать. Куан Мотин не действовал необдуманно, что еще, по-твоему, я могу сделать".

"..."

"Более того, Цинцин уже в порядке, остальное зависит от того, как Куан Мотин решит последующие проблемы".

Бай Цзинь был беспомощен, опустил веки и вздохнул: "Ты действительно уверен, что Куан Мотин вступится за Цинцин?"

"Человек уже на борту, он не имеет права выбирать снова".

"

Иногда мне кажется, что вы очень жестоки к своим людям".

"А Чжин боится меня?"

"Не боюсь, просто немного обескуражен".

Сяо Джинюй был недоволен: "Аджин, все в мире могут так смотреть на меня, но ты не

можешь".

От этих слов Бай Цзинь на некоторое время потерял дар речи. Изначально это было просто непреднамеренное предложение, и было немного обидно реагировать после того, как он это сказал.

Су Цинцин сейчас находится в коме, и она понятия не имеет, что Бай Цзинь и Сяо Цзинюй поссорились из-за ее собственных дел.

Внизу Наньфэн беспокойно расхаживал взад-вперед по залу, напевая слова на своем языке.

"Что \*\*\*\* делает второй брат? Моя невестка так пострадала. Почему он совсем не волнуется? После столько звонков я не верю, что он не услышал ни одного звонка".

Даже если он не видел телефон и сообщение, разве Сон Юй мертв?

Фу Цайань сидел на кожаном диване, неторопливо попивая чай, спокойно: "У второго брата свои планы, не говоря уже о том, что все спасены, почему ты так волнуешься?"

"Вместо того, чтобы беспокоиться о здоровье супругов, ты бы лучше нашел способ вылечить рану младшей невестки. Она так сильно ранена, что второй брат может рассердиться, когда увидит это".

Нанфэн потерял дар речи, его лицо было еще уродливее, чем при поедании мухи: "У нее удар хлыстом, и она не поправится в ближайшее время."

"Тогда тебе самому будет лучше".

"..."

"Конечно, ты можешь выбирать, куда поехать - в Северную Африку собирать хлопок или в Южную Африку копать картошку". Фу Янанг слабо рассмеялся.

Южный Шторм сердито пнул его: "Уходи, ты только что отправился собирать хлопок и копать картошку".

Даже если бы второй брат был бесчеловечным, он не стал бы так жестоко с ним обращаться.

Братья разговаривали, но не заметили, как в спальню Су Цинцина прокралась какая-то фигура.

Этот человек - Лань Цюнцун, который беспокоится о безопасности Су Цинцин.

В поле зрения Су Цинцин спокойно лежала на мягкой большой кровати, укрытая тонким одеялом, так что раны на ее теле не были видны.

Но цвет ее лица был похож на бледный лист бумаги, а нежное и чистое белое лицо совсем не было сердитым. Когда Лань Цюнцунь увидела ее, ее нос мгновенно стал кислым и вялым.

"Свояченица..."

Глубокий, носовой голос раздался в тихом пространстве, и она плакала и плакала, хватая холодные пальцы Су Цинцин, зовя ее снова и снова.

"Золовка, прости меня..." Она всхлипывала низким голосом, и название, которое она не хотела произносить, прозвучало естественно.

По мнению Лань Цюнцунь, если бы не ее своевольный "приказ" Су Цинцин дать ей что-то, Су Цинцин не столкнулась бы с подобным.

В конце концов, это все ее вина.

Это все ее вина.

Лань Цюнцунь все больше и больше сожалела об этом, чем больше она думала об этом, ее плач становился все громче и громче, ее слезы капали на тыльную сторону руки Су Цинцин, как из открытого крана.

В это время пальцы на ладони Лань Цюнцунь слегка дрожали.

"Свояченица?!" Лань Цюнцунь была потрясена, она вытерла слезы с лица и удивленно посмотрела в закрытые глаза.

Однако, казалось, что этот момент был всего лишь ее воображением.

С опущенными глазами Лань Цюнцунь неохотно натянула одеяло на тело Су Цинцин, а затем не стала дальше мешать ее отдыху.

Как только дверь снова закрылась, человек, лежащий на кровати, вдруг медленно открыл свои туманные глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2573416>